

Бубнова Анна Сергеевна

**ЯПОНСКАЯ КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ВО
ФРАНЦУЗСКОЙ И РУССКОЙ ВЕРСИЯХ АНИМЕ-ФИЛЬМА Х. МИЯДЗАКИ ?????????/ "LE
VOYAGE DE SHIRO" / "УНЕСЕННЫЕ ПРИЗРАКАМИ"**

Переводы с японского языка отличаются особой сложностью вследствие значительных культурных и структурных особенностей. В данной статье рассматривается проблема передачи японской категории вежливости - одной из специфических черт японского языка - в переводах на французский и русский языки аниме-фильма Х. Миядзаки "Унесенные призраками". Анализ ряда фрагментов показывает, какие именно переводческие трансформации позволили максимально точно передать содержание, сохраняя коммуникативные интенции говорящих и эмоциональный фон высказываний.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 43-47. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

63 фонетических диалектизм, которые занимают ведущее место, и 12 слов, имеющих полное соответствие с литературным языком и другими диалектами.

Занимающие ведущее место «различные фонетические варианты слов в диалектах хакасского языка возникли в результате разных темпов действия одних и тех же фонетических законов в разных диалектах» [5, с. 129].

Указанные диалектизмы отражают лексические, грамматические, фонетические особенности кызыльского диалекта.

Список литературы

1. **Боргояков В. А.** Хакасская диалектология: учебное пособие. Абакан: ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2010. 69 с.
2. **Материалы диалектологической экспедиции 1945 г., собранные А. Казанковым в населенном пункте Чебаки Ширинского р-на** // Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Ф. 231.
3. **Материалы диалектологической экспедиции 1945 г., собранные А. Манагриным в населенном пункте Половинка Ширинского р-на** // Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Ф. 238.
4. **Материалы диалектологической экспедиции 1945 г., собранные А. Чарочкиной в населенном пункте Костино и Ораки Шарыповского р-на** // Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Ф. 279.
5. **Медведева М. А.** Вокалические варианты фонетических диалектизм в произведениях хакасских писателей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38). Ч. 1. С. 126-129.
6. **Патачакова Д. Ф.** Кызыльский диалект хакасского языка (краткий очерк): пособие для учителя. Абакан: Хакасское книжное изд-во, 1995. 47 с.
7. **Хакасско-русский словарь.** Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

ON CERTAIN THEMATIC GROUPS OF WORDS OF THE KYZYL DIALECT OF THE KHAKASS LANGUAGE

Borgoyakov Vladislav Aleksandrovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Khakass State University named after N. F. Katanov
borgoyak@mail.ru

The article touches on lexical peculiarities of the Kyzyl dialect of the Khakass language by the example of certain thematic groups gathered from the archival materials, published works. The paper clarifies the specifics of vocabulary of the Kyzyl dialect in the investigated thematic groups. The author identifies the typical features of the Kyzyl dialect with a reference to the lexical dialecticisms, lexemes with the semantic changes, morphological and phonetic dialecticisms which are one of the targets in the programme of fundamental and applied studies of the modern Khakass language and its dialects.

Key words and phrases: dialectology; Khakass language; Kyzyl dialect of the Khakass language; dialecticisms; lexical dialecticisms; semantic dialecticisms; morphological dialecticisms; phonetic dialecticisms.

УДК 81'347.78.034

Филологические науки

Переводы с японского языка отличаются особой сложностью вследствие значительных культурных и структурных особенностей. В данной статье рассматривается проблема передачи японской категории вежливости – одной из специфических черт японского языка – в переводах на французский и русский языки аниме-фильма Х. Миядзаки «Унесенные призраками». Анализ ряда фрагментов показывает, какие именно переводческие трансформации позволили максимально точно передать содержание, сохраняя коммуникативные интенции говорящих и эмоциональный фон высказываний.

Ключевые слова и фразы: переводоведение; японоведение; переводческие трансформации; категория вежливости; грамматика; сопоставительное языкознание; киноискусство.

Бубнова Анна Сергеевна, к. филол. н.

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова
frenjar@yandex.ru

ЯПОНСКАЯ КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ И РУССКОЙ ВЕРСИЯХ АНИМЕ-ФИЛЬМА Х. МИЯДЗАКИ 千と千尋の神隠し/ «LE VOYAGE DE SHINIRO» / «УНЕСЕННЫЕ ПРИЗРАКАМИ»[©]

Когда при контакте двух или более культур процесс понимания речевого произведения осложняется вследствие наличия промежуточного звена – переводчика, неизбежно встает вопрос о переводимости культурно обусловленных языковых явлений. И если одни исследователи утверждают, что практически все поддается переводу, то, по мнению других, передача смыслов между языками проблематична, а иногда просто невозможна, т.к. даже переформулирование внутри одного языка чревато искажениями и потерями [5]. В данной статье рассматривается вопрос переводимости/непереводимости такого феномена как категория вежливости в японском языке.

Своеобразие выражения этикетных отношений в японском языке проявляется в том, что задействуется при этом не только лексика, но и грамматика: в каждом японском предложении сказуемое должно иметь определенную грамматическую форму в зависимости от отношения говорящего к собеседнику и/или к третьим лицам [2]. При этом относить японскую категорию вежливости к явлениям строго грамматическим представляется не совсем корректным, поскольку лексическое значение слова может накладывать ограничения на использование грамматических форм, а грамматические формы – на выбор лексических средств (так, вежливые гоноративные лексемы не употребляются в форме повелительного просторечного наклонения). Японская категория вежливости представляет собой скорее многослойное языковое явление.

В японском языке обычно выделяют две грамматические категории вежливости: одна передает отношение говорящего к собеседнику, другая – семантическому субъекту и/или объекту действия. В. М. Алпатов определяет их соответственно как категории адрессива и гоноратива. Первая состоит из адрессивных и неадрессивных форм. Адрессивные указывают на почтительное отношение к собеседнику; неадрессивные обычно не несут в себе такой информации. Во второй категории выделяется три группы: гоноративные (почтительные), депрециативные (скромные) и нейтральные формы. Гоноративные относятся к мелиоративному типу уважительного отношения, когда лексема «возвеличивает» объект уважительного отношения. Депрециативные представляют пейоративный тип уважительного отношения – говорящий, принимая себя, возвышает собеседника. Нейтральные формы одновременно негоноративны и недепрециативны [1].

Определяя не только отношение говорящего к собеседнику или лицу, о котором идет речь, но и принадлежность данного лица к кругу «своих» или «чужих» и указывая на социально-личностные отношения коммуникантов, категория вежливости может влиять на восприятие как отдельных фрагментов, так и всего высказывания. Причем правила выбора той или иной формы этикетной вежливости в японском языке гораздо более стандартизованы, чем, казалось бы, сходные правила выбора местоимения в русском и французском языках. Иногда указывают на их соответствие [2], что отчасти признается верным, причем для русского языка даже больше, чем для французского: в русском есть «дружеское *ты*» и «начальническое *ты*», что сходно с функциями японских простых форм, а в западных языках – обычно только первое [Ibidem].

Замечено, что развитие диалога во многом определяется социальным статусом: в рамках своей социальной роли человек вынужден действовать по предписанной схеме, что может порождать некооперативные диалоги, в том числе и без какой-либо особой подачи со стороны [3]. Поскольку японская система иерархических отношений отличается особой сложностью (более высокое положение не только у того, кто занимает высокую должность, но и у того, кто старше, имеет больший опыт в данном деле или просто относится к кругу «чужих»), практически все диалоги анализируемого фильма будут относиться к категории некооперативных. Иерархические отношения героев и, соответственно, их выбор между грамматическими формами можно представить следующим образом:

Рисунок 1. Иерархические отношения между героями фильма

В некоторых случаях проблема перевода решается относительно легко: переводчик просто подбирает эквиваленты на уровне ситуации и использует конвенциональные высказывания. Возьмем, например, фреймы входа в общение: использование гоноративных форм в оригинале не создает никаких трудностей при переводе. Так, в сцене, где служащие приветствуют посетителей и Хаку (Хаку занимает самое высокое положение после Юбабы, а гости по определению выше хозяев), используются следующие формы:

Таблица 1.

Сцена приветствия гостей

оригинал	французский перевод	русский перевод
いらっしやいませ! お早 お着きで! お戻りくださいませ! いらっしやい! お待ちしておりますよ!	Ravis de vous revoir! Bienvenue à nos premier clients! Enchantés, Messire! Bienvenue à tous, nous étions impatientes de vous revoir!	Добро пожаловать! Вы сегодня рано. С прибытием! Как поживаете, господин. Заходите, нам в радость наш первый гость.

В оригинале мы видим гоноративную форму глаголов *iku, kuru* («идти, приходиться») – *irassyaru, tsuku* («прибывать») – *otsuki(desu); modoru* («возвращаться») – *omodorikudasaimase* и депрециативную форму глагола *matsu* («ждать») – *omatisuru*. Аналогичных форм в языках перевода нет, однако в данном случае трансформации не влекут за собой никакой потери смысла.

Удачные решения были найдены и для перевода фрагментов разговора Хаку с Тихиро. В речи Хаку используются преимущественно простые формы: в целом тональность его высказываний колеблется от снисходительно-покровительственной до резко-приказной. Так, глагольная форма *~nasai* используется для обращения к нижестоящим. Это мягкий приказ, в чем-то увещательный, так часто обращаются родители к детям. Хаку как руководящее лицо должен проследить, что Тихиро поставленную задачу поняла и будет хорошо работать, т.е. он должен проявить определенную заботу. Глагольной формы с аналогичным значением ни в русском, ни во французском нет. Однако общую тональность фразы (в частности, при переводе на русский язык) удалось сохранить благодаря добавлению обращения, уступительного *что же* и внутрикатегориальной замены (императив, исключаяющий говорящего, заменен на императив, включающий говорящего).

Таблица 2.

Разговор Хаку и Тихиро

оригинал	французский перевод	русский перевод
名はなんという? では 千、来なさい	Comment tu t'appelles? Très bien. Suis-moi, Sen.	Как тебя зовут, девочка? Что ж, Сен, пойдем.

Затем снисходительно-покровительствующий тон героя меняется на резко-приказной: императив в простой форме с частицей *na* и императив в форме 4-ой глагольной основы на *~e* (в японском языке, за исключением разговорного регистра, такие формы относятся к крайне категоричным). При переводе, несмотря на использование совершенно разных приемов, переводчикам вновь удалось эту тональность передать. Во французской версии категоричность в первом предложении оказалась отражена благодаря сложному приему морфосинтаксической рекатегоризации в сочетании с функциональной транспозицией (замена полного отрицательного побудительного предложения на эллиптическое неопределенное изъявительное, в котором существительное выполняет функцию императива). Во втором предложении передать приказной тон позволяет залоговая функциональная транспозиция (императив заменен на форму пассивного залога с функцией императива).

В русском переводе, чтобы первая реплика воспринималась как категоричный приказ, оказалось достаточным, после структурных преобразований, перенести наречие образа действия в препозицию к глаголу. Во втором предложении была использована функциональная транспозиция: форма будущего времени с функцией императива.

Таблица 3.

Разговор Хаку и Тихиро (продолжение)

оригинал	французский перевод	русский перевод
無職太口を利くな 私のことは、メク様と呼べ	Trêve de bavardage. Et tu es priée de m'appeler Messire Haku.	Зря не болтай. Меня будешь звать господин Хаку.

Мы рассмотрели случаи, когда категория вежливости при переводе была передана успешно. Перейдем теперь к тем моментам, когда данная категория отражения в переводе не нашла или была передана в искаженном виде.

Одним из примеров некооперативного диалога, когда между героями возникает конфликт, является беседа Тихиро и Юбабы во время их первой встречи, а источником конфликта становится нарушение правил этикетной вежливости¹. Диалог начинается с реплики Тихиро: *あのう、ここで働かせてください*². В данной ситуации она ведет себя не слишком вежливо по отношению к особе, которая не только старше, но и выше по социальному положению, и которую героиня собирается просить об одолжении. Во-первых, Тихиро пытается войти без стука, во-вторых, не произносит ожидаемых в этом случае извинений, в-третьих, сразу переходит к цели визита, что, как правило, в японской культурной среде воспринимается как неучтивость. Наконец, императив *ください* даже в сочетании с каузативной (лежащей в основе многих гоноративных форм) формой глагола *hataraku* – *hatarakaseru* в данном случае не может считаться депрециативной формой, обязательной к употреблению согласно приведенной выше схеме. Именно таким поведением Тихиро отчасти и объясняются агрессивность и недоброжелательность Юбабы.

Казалось бы, поскольку ранее эта категория при переводе была передана, и в этот раз особых сложностей возникнуть не должно. Кажется вполне ожидаемым, что в крайнем случае переводчик прибегнет к приему опущения и либо сохранит исходный уровень вежливости, либо понизит его. Однако происходит наоборот: степень вежливости при переводе оказывается выше, чем в оригинале. Сравним:

¹ Заметим, что тема вежливости и правил вскользь проходит через весь фильм: Юбаба превратила родителей Тихиро в свиней как раз за то, что они повели себя невежливо.

² Официальный перевод: «Простите, позвольте здесь поработать».

Таблица 4.

Первая встреча Тихиро и Юбабы

оригинал	французский перевод	русский перевод
あのう、ここで働かせてください	Bonjour, Madame, je voudrais que vous me donniez du travail.	Простите, позвольте мне поработать.

Как видно, в переводных версиях приемы рекатегоризации (смена направленности действия и использование Conditionnel) и добавления (приветствие и обращения) были использованы таким образом, что указанные выше смысловые оттенки оказались стерты (это особенно заметно во французском переводе). Поэтому зрителю может показаться, что Юбаба – просто вздорная злая ведьма, чья жестокость ничем не мотивирована, т.е. не совсем точный перевод влияет не только на образ персонажа и зрительское восприятие, но и на определенную логику повествования. Этого не произошло бы, если бы переводчики уделили больше внимания структурной особенности оригинала (представим, некто открывает дверь и с порога заявляет: «Donnez-moi du travail» / «Дайте мне работу»).

Еще одним примером того, как неточное отражение степени вежливости может привести к искажению зрительского представления о героях, становятся диалоги служанки Рин с Тихиро и дедом Камадзи. Из них троих Рин занимает самое высокое положение, поэтому в ее речи используются исключительно простые формы. В оригинале Рин – по-своему добрая, но грубоватая девушка. В разговоре с Камадзи она всегда прибегает к разговорно-фамильярному регистру (разговорному – т.к. она хорошо к нему относится, фамильярному – т.к. он занимает более низкое положение). Приемы добавления (обращение) и рекатегоризации (вопросительная форма) вместе с антонимичной конструкцией и эквивалентной заменой приводят к тому, что раздраженно-приказное замечание превращается в мягкий упрек-просьбу:

Таблица 5.

Из разговора Рин и Камадзи

оригинал	французский перевод	русский перевод
めしだよ!なんだ、またけんかしてんの?	Allez! A table! Kamazi, arrête un peu de te battre.	А вот и обед! Вы, что, опять ссоритесь?

С Тихиро ситуация несколько иная: Тихиро Рин навязывают, и Рин воспринимает это как наказание, поэтому и в речи преобладают приказные резкие формы, в русском языке это было бы так называемое «начальническое ты». По мере развития сюжета ее отношение к Тихиро изменится, что немедленно отразится и в речи (которая, впрочем, не станет более вежливой по форме, скорее, более дружелюбной по интонациям). На этот раз нельзя не отметить некоторые плюсы французского перевода: в нем характер героини передан более точно и смена отношения выражена гораздо более ощутимо. Тогда как в русском переводе из-за изначально нечетко определенного уровня вежливости эти перемены прослеживаются не столь явно: «дружеские ты» перемежаются с откровенной грубостью и даже оскорблениями. Так, вероятно, в качестве компенсации в русском варианте в дальнейшем при переводе реплик Рин периодически вставляются слова типа «тупица». Сравним:

Таблица 6.

Стадия настороженно-негативного отношения

оригинал	французский перевод	русский перевод
あんたね、「はい」とか「お世話になります」とか言えないの? Очень резкое замечание	Alors, tes parents t'ont jamais appris à dire «merci» ou «d'accord»? Очень резкое замечание	Ты могла бы сказать хоть «спасибо» или «хорошо». Достаточно мягкий упрек

Таблица 7.

Стадия дружеского отношения

оригинал	французский перевод	русский перевод
もっと力が入ればいいのか	Tu pourrais peut-être faire un effort?	Сен, ты побыстрее не можешь?
わからないことはおれに聞か、な	Demande-moi si tu ne comprends pas, d'accord?	Если что-то будет непонятно, спрашивай у меня.

В качестве замечания в адрес французского перевода отметим тот факт, что смена отношения Рин к Тихиро выражена за счет формального повышения уровня вежливости речи, чего, на наш взгляд, делать не стоило. В оригинале в речи Рин на протяжении всего фильма используются исключительно простые формы, в то время как в переводе появляются условное наклонение, смягчающие вводные конструкции, вопросительные формы вместо повелительного наклонения. В итоге создается впечатление, что у Рин внезапно повысилась культура речи в целом.

Как видно, при переводе как французский и русский языки японская категория вежливости вызывает практически одинаковые сложности, которые не объясняются исключительно структурными различиями. Думается, что в отдельных случаях переводчики ограничились передачей внешних форм, не учитывая их места в системе, что помешало точно определить степень вежливости реплик и адекватно отразить этот момент, поэтому и получается, что превращения «грамматики слов» в «грамматику мысли» не произошло [4].

Как мы смогли убедиться на первых примерах, японская категория вежливости вполне переводима. При этом не стоит недооценивать сложность данного явления и злоупотреблять конвенциональными высказываниями, обусловленными коммуникативной ситуацией языка перевода: если в одном случае (приветствие гостей) они оказываются удачны и приемлемы, то в другом (диалог Юбабы и Тихиро) их использование может привести к искажениям. Учитывая структурные ограничения, которыми в плане категориального выражения вежливости «связаны» французский и русский языки, вероятно, следует чаще применять прием компенсации и восполнять недостаточно «невежливые» грамматические формы за счет соответствующих лексических единиц и/или синтаксических моделей. В противном случае это приводит к неточностям и может повлиять на зрительскую оценку героев, а значит, и на восприятие фильма в целом и передачу авторского замысла.

Список литературы

1. Алпатов В. М. Категория вежливости в современном японском языке. М.: Наука, 1973. 107 с.
2. Алпатов В. М. Япония. Язык и культура. М.: Языки славянских культур, 2008. 208 с.
3. Букин А. С. Фактор социального статуса при формировании некооперативного диалога // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36). Ч. I. С. 40-44.
4. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 2007. 352 с.
5. Chandler D. Semiotics for Beginners [Электронный ресурс]. URL: <http://visual-memory.co.uk/daniel/Documents/S4B/semiotic.html> (дата обращения: 31.08.2014).

JAPANESE CATEGORY OF POLITENESS AS A TRANSLATION PROBLEM IN THE FRENCH AND RUSSIAN VERSIONS OF AN ANIME FILM BY H. MIYAZAKI "SPIRITED AWAY"

Bubnova Anna Sergeevna, Ph. D. in Philology
Linguistics University of Nizhny Novgorod
frenjap@yandex.ru

Translations from the Japanese language are distinguished by special difficulty as a result of the considerable cultural and structural peculiarities. The article examines the problem of transfer of the Japanese category of politeness – one of the specific features of the Japanese language – in the translations into the French and Russian languages of an anime film by H. Miyazaki – "Spirited Away". Analysis of certain fragments shows what translation transformations allowed transferring the content most accurately, preserving communicative intentions of the speakers and emotional background of the statements.

Key words and phrases: theory of translation; Japanese studies; translation transformations; category of politeness; grammar; comparative linguistics; cinematographic art.

УДК 808.2

Педагогические науки

В статье представлен новый подход к структуре обучающе-контролирующих компьютерных программ для изучения русского языка иностранными курсантами, способствующий оптимизации учебного процесса и обеспечению подготовки высококвалифицированных специалистов, отвечающих потребностям современного общества. Применение компьютерных программ – необходимое условие развития коммуникативных и социокультурных компетенций у иностранных военнослужащих, получения ими практических навыков, накопления фактических знаний.

Ключевые слова и фразы: компьютерные технологии; интенсификация; обучающие программы; обучающе-контролирующие программы; контроль; компьютерные тесты; индивидуализация процесса обучения; самостоятельная работа.

Бурченкова Александра Александровна, к. пед. н.

Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооружённых Сил Российской Федерации
имени Маршала Советского Союза А. М. Василевского
25alex@rambler.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ (РУССКИЙ) ЯЗЫК» В ВОЕННОМ ВУЗЕ[©]

Российское образование сегодня развивается по пути интеграции в мировое образовательное пространство, что требует реформирования системы высших учебных заведений.